

Раз уж она дала согласие на предложение руки и сердца его господина, то должна подобающим образом беречь репутацию семьи Хокли, а не ходить каждый день с недовольным видом.

Словно её кто-то принуждал.

Если бы она не была согласна, его господин не стал бы никого принуждать или насильно удерживать. А в итоге — согласилась из-за денег семьи Хокли, но при этом целыми днями ходит с постным лицом.

Мистеру Лавджою всегда было неприятно видеть такое выражение на лице Роуз. Раньше его господин был в неё влюблен, но теперь мистер Лавджой был искренне рад, что его господин, даже очнувшись, больше не питает к Роуз прежней привязанности.

Узнав, что Лу Фань собирается на банкет, который будет проходить на борту лайнера, дворецкий Аллен смотрел на него с таким видом, будто хотел сказать: «Наш молодой господин повзрослел».

Чтобы Лу Фань выглядел на банкете безупречно, дворецкий Аллен весь день размышлял, что именно тот должен надеть и какими аксессуарами дополнить образ.

Дворецкий Аллен думал про себя: «Обязательно нужно нарядить молодого господина так, чтобы он был прекрасен».

А почему именно прекрасен — да потому, что внешность у него была слишком уж выдающаяся.

Видя, что дворецкий Аллен переживает больше, чем он сам, Лу Фань, лежа на кровати, небрежно бросил:

— Дедушка Аллен, не стоит так утруждаться, надень на меня что угодно, этого будет достаточно.

Лу Фань был уверен: во что бы он ни облачился, он всё равно останется самым ярким гостем на этом банкете.

Дворецкий Аллен подошел к кровати, посмотрел на беззаботного Лу Фаня и серьезно произнес:

— Молодой господин, вы представляете не только себя, но и клан Ховард. Поэтому ни в коем случае нельзя относиться к этому легкомысленно.

Лу Фань с легким высокомерием ответил:

— Разве я не самое драгоценное сокровище клана Ховард? Любая одежда на мне — лишь украшение для и без того прекрасного.

Дворецкий Аллен понимал, что Лу Фань прав, но всё же настоял на своем:

— И всё же вам необходим изысканный наряд, достойный вас.

Видя такую настойчивость, Лу Фань решил уступить — в конце концов, раз уж дворецкий Аллен всё выберет, ему останется только это надеть.

Дворецкий Аллен тщательно отобрал белый костюм.

— Молодой господин, полагаю, этот костюм вам идеально подойдет.

Лу Фань взглянул на выбранный наряд и довольно кивнул:

— Неплохо.

Нельзя было не восхититься вкусом дворцового Аллена: когда Лу Фань облачился в этот костюм, он стал выглядеть еще более ослепительно.

Белый цвет подчеркивал золотистые волосы Лу Фаня, и он стал похож на чистого и прекрасного ангела, спустившегося с небес.

Приведя себя в порядок, Лу Фань встал перед зеркалом, оглядел себя со всех сторон и спросил стоявшего рядом дворцового Аллена:

— Дедушка Аллен, ну как?

На лице дворцового Аллена расцвела довольная улыбка:

— Молодой господин выглядит прекрасно в чем угодно.

Услышав сигнал к ужину, Лу Фань понял, что пора отправляться в ресторан.

С самого момента посадки на корабль он обедал только в своей каюте и в ресторане еще не бывал.

Движимый любопытством, Лу Фань медленно направился в сторону ресторана.

Войдя внутрь, он случайно столкнулся с Джеком, который был одет в такой же костюм и причесан с зачесанными назад волосами. Надо признать, в этой одежде Джек выглядел гораздо бодрее.

Когда Лу Фань заметил его, Джек как раз опирался на перила и смотрел вниз, по-видимому, с огромным интересом изучая роскошный ресторан.

Лу Фань огляделся по сторонам, но не увидел Карла, поэтому подошел к Джеку.

Он легонько похлопал того по плечу, и Джек вздрогнул от неожиданности. Но, обернувшись и увидев Лу Фаня, он сменил испуг на радостное удивление.

— Это ты? — Джек, встретив знакомого, заметно оживился. — Ты тоже пришел на банкет?

— Да, но я здесь никого не знаю, увидев тебя, решил подойти поздороваться, — ответил Лу Фань.

Джек с сомнением посмотрел на него. По его мнению, Лу Фань явно был аристократом. Как он может никого здесь не знать?

Видимо, недоумение на лице Джека было слишком очевидным, и Лу Фань добавил, развеивая его сомнения:

— Я не особо люблю такие мероприятия, поэтому знаком с немногими.

Вот оно что! Джек наконец всё понял.

— Пойдем вниз, — предложил Лу Фань.

В компании спутника Джек почувствовал себя гораздо увереннее.

Они спустились вместе и нашли укромное место, чтобы переждать некоторое время. Им нужно было кого-то дожидаться, поэтому они не пошли к обеденным столам, а остались стоять у колонны возле лестницы.

Джек наблюдал за снующими туда-сюда богачами и аристократами, пытаясь подражать их осанке — высоко поднятой голове и прямой спине.

Лу Фань заметил это и с любопытством спросил:

— Что ты делаешь?

Он смотрел, как Джек постоянно перекладывает руки: то за спину, то перед собой.

Джек смущенно ответил:

— Изучаю этикет, вдруг пригодится.

Лу Фань не стал его разочаровывать и с улыбкой сказал:

— Тогда удачи тебе.

Ободренный Джек принялся еще усерднее изучать манеры окружающих, внимательно следя за тем, как они ведут беседу.

Лу Фань же, лениво прислонившись к колонне, чувствовал досаду: почему Карл до сих пор не появился? Знал бы, не пришел бы так рано, чтобы не томиться в ожидании.

Лу Фань, стоявший у колонны с недовольным видом, сам по себе представлял прекрасную картину, и проходящие мимо люди не могли не бросать на него взгляды.

У всех в голове крутилась одна мысль: кто это?

Находились желающие подойти и познакомиться, но им не хватало смелости.

Погруженный в свои мысли Лу Фань ничего этого не замечал, в отличие от Джека, которому стало не по себе от такого внимания.

Когда Карл вошел в ресторан, он первым делом увидел Лу Фаня, прислонившегося к колонне, и заметил, как окружающие бросают на него украдкой взгляды. В душе Карла вскипело недовольство.

Словно кто-то пытался разглядеть его сокровище.

Карл быстрым шагом подошел к Лу Фаню:

— Иэн, давно ждешь?

Увидев Карла, Лу Фань с выражением крайнего недовольства на лице ответил:

— Почему ты так поздно?

— Прошу прощения, — не вдаваясь в оправдания, первым делом извинился Карл.

— Ладно, на этот раз прощаю.

В то время как Джек мялся и чувствовал себя не в своей тарелке, Роуз стояла на лестнице и наблюдала за ним. Джек поднял голову, увидел её и был очарован её красотой в этом изысканном наряде.

Он смотрел, как Роуз шаг за шагом приближается к нему, словно принц, ожидающий свою принцессу.

Лу Фань и Карл тоже стали свидетелями этой сцены. Карл остался равнодушен, а вот Лу Фань недовольно заметил:

— Карл, твоя невеста, кажется, слишком сблизилась с этим Джеком.

Сказал он это из дружеских побуждений, желая предостеречь Карла.

— Ничего страшного. Возможно, Доусон спас Роуз, и она просто полна благодарности, — Карл сам не верил в то, что говорил.

— Не бери в голову, давай я лучше покажу тебе здесь всё, — предложил Карл, не желая, чтобы Лу Фань отвлекался на пустяки.

— Хорошо, — не раздумывая, согласился Лу Фань.

На самом деле его мало волновали отношения Джека и Роуз. Если бы Джек не был его целью, Лу Фань вообще не обращал бы на него внимания. Нужно было лишь обеспечить его безопасность, остальное было не так важно.

Карл водил Лу Фаня по залу, представляя его своим знакомым. Лу Фань продемонстрировал безупречные аристократические манеры, одаривая каждого вежливой улыбкой.

Он быстро влился в общество.

Увидев Молли, Лу Фань искренне улыбнулся. Эта полноватая дама вызывала у него симпатию — он считал её забавной и доброй.

— Ого, в этом наряде ты похож на маленького принца, просто красавец! — воскликнула Молли.

Лу Фань с радостью принял комплимент, и его улыбка стала еще ярче:

— Госпожа Молли, вы сегодня тоже выглядите потрясающе, глаз не оторвать.

Молли была в восторге от его слов и расцвела.

Когда пришло время ужина, Молли взяла Лу Фаня под руку, и они вместе направились к столу.

За ужином миссис Бьюкейтер была остра на язык с Джеком, но тот обезоружил её своей искренностью.

Лу Фань придерживался правила: когда я ем, я глух и нем, поэтому тихо поглощал свою еду, решив стать как можно незаметнее.

Но с его лицом, сияющим в полумраке, словно свет в ночи, разве могли окружающие забыть о нем?

Периодически тема разговора переключалась на него, и Лу Фань каждый раз отвечал очень достойно.

После ужина Лу Фань с Карлом и остальными мужчинами отправились на дегустацию сигар и напитков. Они звали и Джека, но тот отказался.

Лу Фань сопровождал Карла, слушая хвастовство и бахвальство других гостей, и до самого конца сохранял вежливую улыбку.

Когда они остались вдвоем в коридоре, Лу Фань не удержался и пожаловался:

— Как же скучно было слушать все эти разговоры!

Карл, поддавшись порыву, протянул руку и ущипнул Лу Фаня за пухлую щеку. Кожа была такой нежной и гладкой, что ему не хотелось отпускать.

Лу Фань, не ожидавший такой дерзости, возмутился:

— Отпусти! Мои щеки — это что, игрушка для всех?

Карл смущенно убрал руку, потирая пальцы, словно смакуя недавнее ощущение.

— Прости, не удержался. Ты сам виноват, Иэн, слишком уж ты милый, — с усмешкой сказал он.

В его голосе явно сквозила насмешка, что очень разозлило Лу Фаня.

— Нечестно! Я тоже хочу ущипнуть тебя в ответ, — надулся Лу Фань.

Карл немного подумал и, словно смирившись, подставил свою щеку.

Ущипнув Карла, Лу Фань победно засиял, как ребенок, получивший конфету.

— Карл, твои щеки тоже очень приятно щипать.

— Раз тебе нравится, я только рад.

Карл решил проводить Лу Фаня до его каюты, прежде чем отправиться в свою.

Но не успели они дойти, как навстречу им, торопливо озираясь, вышел Лавджой. Увидев Карла, он тут же подошел к нему с видом человека, у которого случилось нечто крайне важное.

— Лавджой, что случилось? — спросил Карл, не понимая, что могло так встревожить его помощника.

Лавджой взял себя в руки и сбивчиво произнес:

— Господин, мне нужно сообщить вам нечто важное.

При этом он бросил взгляд в сторону Лу Фаня.

<http://bllate.org/book/21807/2256944>